

Лиля Корнилова

Наполеон — это полководец или торт?

175

Листаю «Азбуку», выпущенную мэрией Казани в Год культуры и посвящённую литературе, искусству и культуре в целом. Хорошее начинание. Книга большого формата, богато иллюстрированная...

Только вот составители как-то не учли, что «Азбука» – издание для первоклашек. Иначе статьи – разъяснения различных предметов, явлений, имён, названий и т. д. и т. п., – данные в книге, как положено, в алфавитном порядке, были бы подобраны сообразно возрасту юного читателя и растолкованы просто, ясно и, главное, – правильно.

Первая же статья на букву «А» вызывает удивление. Первоклашкам с ходу предлагаются понятия «академизм» и «авангард». Не что-то знакомое и узнаваемое, а вот такое, научно-теоретическое и абстрактное. Читаем:

Академизм – это следование строгим правилам и классическим образцам в искусстве. И если академизм – устоявшееся, привычное, проверенное временем высокое качество исполнения, то авангард – это попытка сказать новое слово в искусстве. В авангарде много непривычного, неожиданного. Можно сказать, что авангард – это желание заглянуть в будущее.

Для того чтобы постичь все глубины знаний, несомненно, нужно получать академическое образование, и уже на его основе авангард поможет продолжить пути к новым формам творчества.

Что за Синий Чулок написала этот текст? Какая-то профессорша, наверное, которая никогда не общалась с детьми и сама не была ребёнком, а родилась сразу в академической мантии. Впрочем, их там целая группа...

И к ним, этим премудрым Синим Чулкам, возникает вопрос: если статья касается искусства, то почему «Академизм и Авангард»? А не «Академизм и Авангардизм»? Да, в просторечии говорят «авангард», обозначая «авангардизм». Но если подходить академически, то, как гласят толковые словари, «авангард» – это:

1. *Часть войск (или флота), находящаяся впереди главных сил (при движении в сторону противника).*

2. *Передовая, ведущая часть класса, общества.*

Слово «авангард» в значении, указанном в «Азбуке», в академических словарях отсутствует, предлагая первоначальное понятие «академизм».

Нет, я не против «авангарда» в искус-

ствоведческом плане. Но первоклашка должен знать прежде всего первооснову слова, его изначальное и главное значение. А то ведь таким образом можно слово «Наполеон» объяснить человеку, вступающему в мир знаний, не как имя прославленного полководца, а как название торта. Да и, коль на то пошло, я могу заявить, что «Авангард – это название омской хоккейной команды». И буду по-своему, то есть по логике составителей «Азбуки», права.

176

Язык – это бесконечно разнообразный и в то же время единый организм. Как и человек, – это живое целое, со своими правилами жизни, законами, традициями, суверенностью... Да, в его устои можно вмешаться со стороны. Иногда с пользой, а порой и совершенно вредоносно. Примеров предостаточно...

Наисвежайший из них – инициатива некоторых представителей законодательной власти страны запретить употребление в русском языке иностранных слов. Авторы этой инициативы, наверное, забыли истину, которую весьма доходчиво сформулировал в своё время незабвенный Козьма Прутков: «Ничто существующее исчезнуть не может...» Но инициаторы нововведения почувствовали себя большими учёными в языкознании и решили искоренить из русского языка всё чужеземное и, по их мнению, чуждое. Но как быть тогда с такими словами как «федерация», «парламент», «депутат», «президент»?.. Тут придётся Конституцию менять вместе с названием этого самого основного закона государства, ведь слово «конституция» совсем не русское. Как и «академизм», и «авангард». Вообще, напомним, на букву «а» исконно русских единиц речи нет, за

исключением, пожалуй, слов «азбука» и «авось».

Один из идеологов «чистки» русского языка, понимая, что существующие понятия из жизни не выкинешь, предложил заменить их на родные. Например: «магазин» – на «лавку», воинское звание «капитан» – на «есаула», хотя, замечу, казачье «есаул» происходит от турецкого «ясаул». Ряд переименований можно легко продолжить. На эту тему недавно пошутили телевизионщики, предложив заменить слово «хоккей» на «посоховик». Таким словотворчеством ещё в XIX веке занимался славянофил А. С. Шишков, ратовавший за мокроступы вместо галош. Так что ничего нового в «наисвежайшей» инициативе нет. Она и полтора века назад потерпела крах, и теперь провалилась – законотворческая инициатива в области языкознания в Госдуме не прошла.

И последнее, о чём я хочу сказать – это попытка заменить в некоторых случаях слово «последний» на «крайний». Мол, «последний» звучит мрачно. Примеров множество. Приведу только один. Как-то меня поправили, когда я спросила, завидев очередь у кассы в домоуправлении: «Кто последний?» Мне сказали: «Надо говорить «крайний». Я ответила, что у очереди, этой цепочке людей, края нет, это не стол и не футбольное поле. Говоря «последний», я имела в виду: последний в очереди, а не в жизни. Какие могут быть обиды? В самом деле, «последний» звучит даже мягче, чем «крайний», поскольку существует устойчивое выражение с негативным смыслом «оказаться крайним», то есть ответственным за какую-то неблагоприятную ситуацию.

Это *последнее*, что я хотела сказать в этой публикации, но не *крайнее*.

В 12-м номере нашего альманаха в статье Л. Блинова «Ткань отражения» (стр.80), при упоминании имени замечательной переводчицы была допущена досадная опечатка. Вместо «Р. Райх-Ковалёвой» следует читать: «Р. Райт-Ковалёвой».

Редакция Казанского альманаха приносит свои извинения.